

Глава 144 – Теплые слова надежды (6)

Тела убитых, покрытые листвой, выложили на главной площади деревни, перед статуей богини Нии. Собравшаяся толпа в тишине наблюдала за погребальным ритуалом в исполнении старого жреца.

Трудности и лишения стали частью жизни сенья несколько веков назад. Слабая раса не могла противостоять окружающим со всех сторон силам, так что единственным оставшимся выбором стало отступление вглубь темных лесов. Там их приветствовали холод, голод и чудовищные создания-обитатели, неся с собой постоянную смертельную угрозу.

Традиционно сенья выбирали и следовали указаниям старейшин с наибольшим жизненным опытом, веря, что те позволят им преодолеть трудные времена. Тем всегда удавалось выводить сограждан из трудностей, каковы бы они ни были, но в глазах сегодняшнего старейшины читалось поражение.

Старейшина стоял, опираясь на трость, и каждая морщина на его потемневшем лице выражала скорбь. Его вздох, скорее напоминавший стон отчаяния, прозвучал достаточно громко, чтобы темнокожий мужчина средних лет с короткой бородкой, стоявший позади, с раздражением фыркнул и отошел.

- Дядя Бруньяр, что ты делаешь? – поспешил крикнуть вслед высокий молодой человек рядом с ними.

- Я отвою Зифрид!

- Прошу, успокойся! – уговаривал юноша? – дядя, что ты можешь поделать, ты же один! Смерти ищешь?

- Я обещал Сассе, что позабочусь о ней... Пускай я иду навстречу смерти, но отправиться ее спасти я обязан! – упрямо ответил мужчина средних лет.

Он и сам понимал, что говорит в сердцах, но остановиться не мог, так что отвернулся, сжав кулаки, каждым мускулом трясясь от гнева.

- Бруньяр, сдержись сейчас, – заговорил, наконец, старейшина, вздохнув – Сасса и мне была дочерью, а Зифрид – внучка, и я расстроен не меньше твоего... С окончанием зимы сразу возвращаемся в лес.

- А что насчет Зифрида? И остальных? Мы не будем мстить? – вихрем обернулся он в сторону старейшины, окидывая его яростным взглядом.

Жители деревни затихли, понуро склонив головы.

Мужчина холодно хмыкнул в их сторону и ушел. Старейшина снова глубоко вздохнул, взглянув ему вслед. Он знал, что на самом деле Бруньяр не бросится искать дворян и мстить: никто из мужчин деревни не отвернулся бы от соплеменников и не оставил их в трудный момент – таков был их долг.

И все же, с уходом Бруньяра в собравшейся толпе наступила оглушающая тишина. Ничего было не поделать: их сильнейший воин был едва-едва в Серебряном ранге, да и что один

человек может поделаться против ужасающей армии барона Гродэна?

Впрочем, тишина долго не продлилась: жрец продолжил было ритуал, но тут его прервал прибежавший мужчина, неуклюже и запыхавшись.

Ульф, отвечавший за оборону приграничной области их территории.

Узнавшие его в толпе скучились вокруг вновь прибывшего, расспрашивая, не вернулись ли те ужасные солдаты. Уже забрали Зифрид, вернулись за остальными?

- Ульф, что такое? – тревожно спросил старейшина остановившегося перед ним Ульфа, едва переводящего дух. Ради спокойствия племени он собрался и вел себя спокойно, но сжимавшие трость пальцы побелели, а сама она слегка задрожала.

- З-зифрид..... Ее..... – еле-еле выдавил Ульф, не успевая набрать воздуха в легкие и бледнея, словно увидел призрака.

- Зифрид? – лицо старейшины потемнело, и изменившимся тоном он потребовал ответа, – что с ней?

- Ее спасли...

- Что?

===== Брэндель =====

Новости о спасенной девочке быстро разнеслись по деревне, и все же встреча Брэнделя с жителями заставила его почувствовать неловкость.

Он совсем не ожидал столь холодного приема. Пускай он и не рассчитывал на особую благодарность, но в конце-то концов, он же спас девочку! Но взгляды встреченных по пути людей были полны подозрений и страха, и все в его группе чувствовали их на себе непрерывно с момента прибытия в деревню.

Мужчина по имени Ульф вернулся им навстречу и привел в самый большой дом в деревне, сказав, что старейшина очень скоро вернется. Окинув чужестранцев встревоженным взглядом, он вышел, закрыв за собой дверь.

После его ухода Серые Волки первыми выразили протест.

- Да они нас оскорбляют таким отношением!

- Точно, если нас так собирались встречать – стоило сюда идти?

- С этими варварами разговаривать бесполезно!

Сетовали абсолютно все, но не выходя за рамки, ведь господин уже ясно сказал, что они изначально сюда собирались. И все же, никто не понимал, что они делают в этой деревне на отшибе цивилизации, время от времени бросая на Брэнделя озадаченные взгляды. Даже Амандина, причем с примесью негодования.

Брэндель косо ухмыльнулся.

- Не будь у вас всех этих предрассудков против сенья – вы бы так не злились, – вздохнул юноша:

у него не оставалось выбора, кроме как попытаться их успокоить.

- Но господин, в военные времена эти люди ушли в сторону, – пробормотала младшая близняшка-эльфийка чистым голосом. Она пристально наблюдала за ним в последнее время: казалось, способности этого молодого человека в решении проблем безграничны.

- Дэй! – прикрикнула на нее сестра. Она много раз предупреждала младшую, чтобы та не вмешивалась в проблемы живых, но та не желала слушать. Впрочем, взглянув на господина, она поняла, что тот, похоже, не в обиде.

- И мне нет дела до их чувств в наш адрес, господин, но... – Амандина покачала головой.

- Да, знаю, моя репутация, – продолжил Брэндель.

- Но если вы понимаете, о чем, я...

- И для меня она ничего не значит.

- Господин!

Неминуемые протесты Амандины прервал стук в дверь. Брэндель кивнул ближайшему к двери наемнику, жестом приказав ему открыть. Тот выпрямился, положил руку на рукоять меча и осторожно подошел к двери, собираясь потянуть ручку.

Дверь открылась, но снаружи никого не было. Наемник озадаченно обернулся.

- Что такое? – осведомился Брэндель.

Со странным выражением он слегка отошел в сторону: на пороге стояла корзина с фруктами, очень свежими, еще с листьями и капельками росы на них.

Удивленно уставившись на фрукты, наемники на глазах менялись в лицах, смущенно переглядываясь. Интересно, принесший корзину слышал их последний разговор?

Брэндель снова вздохнул про себя. Да, сенья поначалу были настороже, но все же, как оказалось, была благодарны за возвращение девочки. В итоге проблема, похоже, лежала глубже, в сильной напряженности между ауинцами и сенья.

- Что делать с фруктами, господин? – спросил наемник у двери.

- Заноси, – последовал ответ. Взглядом он окинул улицу снаружи. Его воспоминания о деревне Виридьен очень разнились с увиденным сейчас: когда он был здесь в игре, сенья уже давно ушли, и все вокруг заросло дикими растениями.

Но пока что все жители оставались в своих домах, несмотря на следы недавней битвы и кровопролития.

В центре деревни возвышалась нетронутая статуя богини охоты и урожая Нии в длинном плаще, с луком за спиной, сумкой с добычей в руках и корзиной фруктов на голове.

Брэндель обвел глазами каменно-деревянные домики с соломенными крышами: не похоже было, что слухи об их варварском существовании правдивы. Скорее всего, все же, это были остатки цивилизации предков, а былая слава народа «Ночных Охотников» осталась только в легендах.

Но связи с друидами сенья сохранили, такие же тесные, как много веков назад.

После того как закрылась дверь Серые Волки смущенно замолчали, обдумывая разницу между сенья и слухами о них.

Брэнделю не пришлось долго ждать следующего стука в дверь: в этот раз пришел тот, кого он ждал.

Опираясь на трость, в дом зашел пожилой мужчина. Брэндель сразу понял, кто в деревне главный. Рядом с ним шли Зифрид и темнокожий мужчина средних лет, скорее всего, ее отец.

- Дорогие гости издалека, благодарю вас, – глубоко поклонившись, произнес старейшина.

- Прошу, не стоит. Просто так вышло, что мы решили этот вопрос на пути сюда, – Брэндель даже не успел встать и поприветствовать пожилого человека, и слегка нахмурившись, продолжил, – но у нас есть просьба, если не затруднит...

Тот обменялся взглядами с отцом Зифрид и кивнул:

- Ульф передал мне вашу просьбу. Вы хотите зайти в лес, господин, и нам нетрудно вас проводить.

Хмурое выражение лица Брэнделя превратилось в гримасу.

«Начинает лгать, с чего бы?»

Хождение в Темный лес было опасным занятием, и даже знавшим туда дорогу надо был оставаться настороже и готовиться. Зайти глубже в лес даже для сенья – и разницы между этим и походом на смерть не было бы и для них.

- Кого отправите с нами? – спросил Брэндель, подняв бровь.

- Я пойду, – решительно произнес мужчина, оглядев дочь, а потом и Брэнделя с его людьми.

- Отец? – встревоженно подняла голову девочка.

«Оставляешь дочь...?» – ощутимо удивился Брэндель.

И тут же понял, почему старейшина сказал, что для них выполнение его просьбы не составит труда.